

Книга Вторжения

Оглавление:

- [Новый порядок. Манифест демонических искусств.](#)
- [Острый Крест. Истребление Любовью.](#)
- [Перевернутая звезда. Крючья нирваны.](#)
- [Пылающая Свастика. Ад Сакра.](#)

Новый порядок. Манифест демонических искусств.

3 закона.

1. Тёмное через ещё более Тёмное.
2. Светлое через ещё более Светлое.
3. Скрытое через ещё более Скрытое.

18 принципов

1. Новые Завоевания Духа невозможны без Нового Насилия.
2. Дух - противник духовного!
3. Любая агрессия Внутреннего по отношению к Внешнему - священна.
4. Осмысление пытками! Мысль без боли - ничтожна.
5. Высшая Любовь есть Любовь к Демонам.
6. Любовь - истребление, а истребление - нежность.
7. Красота рождается в момент своего уничтожения.
8. Гармония возникает через слияние Самой Чистой Любви с Самым Чистым Насилием.
9. В основе Гармонии лежит Дьявольская Пропорция.
10. Не понимание, но спуск в Глубины Острия.
11. Экстаз убивает наслаждение.
12. Чудовища - сакральные опоры Вершин Божественности.
13. Изначальный Бог Любви - Сатана.
14. Всей Любви, кроме пощады!
15. Лучшее в человеке не сохраняет, но истребляет его.
16. Убивший Душу - унаследует Дух.
17. Смерть есть Сила и Сила есть Смерть.
18. Настигни Смерть или исчезни!

Острый Крест. Истребление Любовью.

Двуликий ангел пустоты
спустил единорогов Ночи.
Душа умрёт! И захохочет
Сын Пламени из Темноты.

Пусть воцарится Красота

моих Магических Понятий,
сойдёмся в Пламени Креста
под знаками Иных Распятий.

Моё Распятье изначально
есть Сатанинское Спасенье,
и боли Хитрая Реальность
дарует в пытках Озаренье.

Желанье жизни – умереть,
но Сила Истреблений против,
и Смертью изгоняет смерть
в Магическом перевороте.

Я ускользаю. И незримо
плению. Время – начинать!
И каждому живому – Символ
и на чело – Моя Печать.

Любовь не требует пощады,
Крестом рассечены кресты!
Лишь демон Новой Красоты
снимает Старые Преграды.

Вонзание! И кровью чертят,
скрепляют Знаками листы,
и Символы невинной Смерти
опять священны и чисты.

Я знал: летящие драконы
сорвут Последнюю Печать,
и слуги упадут в поклоны
от неизбежности Венчать.

И, различая Голос крови
из жуткой красоты стиха,
уста преобразуют слово
в змеиный шёпот языка.

Прощение - укусы в уста!
Прелестное так скоротечно,
и только - смерти Красота
неизъяснима. Бесконечна.

Сомкнув змеиные уста,
когтями растерзай Христа,
и пусть двуглавая змея
вкушает мясо с острия.

Священно Истины закланье!
Проход в Неведомое - пуст,
взамен любовного познания
дар Озарения - укусы!

Распятья Новые Законы
связуют Бездну и Предел,

и между - хищные драконы
являют превращенья тел.

Огонь удерживает Чашу,
но в Чаше - человеческий снег,
и нежно слиты в предстоящем
Змеиный Бог и человек.

Есть откровенье и ответ
через молитвы и проречи,
но нет Единого. И вечна
Тьма, проникающая в свет.

Желание Души - кормиться
червями солнечной пыльцы,
но клювы всунули в сосцы
послушницам ночные птицы.

Ночные Демоны рванутся
в сетях Оконченной Игры,
и слуги молча обернутся
к несущим плети и дары.

Нет Изначального Предела
в познании - Добра и Зла,
и все, идущие по стрелам,
скрывают Лики и Тела.

Расчерчена Моя Звезда,
читаю Начертанья Смерти,
и остриё летит и светит
туда, где скрыта Темнота.

Прикосновенье - пустота,
ладонь, лежащая на блюде,
и над расколотым сосудом
стоит недвижная вода.

Всё явленное Ниоткуда
опять вернётся в Никуда,
печаль распятого христа
напоминает смех Иуды.

Уста Звериные зовут
молиться свято и кроваво,
и когти, прикасаясь, - рвут
страницы Старого Устава.

Над зарождением Оргазма
бесшумно демонов круженье,
Дракон Великого Вторженья
не отражён в зеркальность
Г-л-а-з-а.

Любовь - Тотальная Война
за обладанье Наслажденьем,

а Смерти Внутреннее Зренье
есть рассечение и длина.

Разбился вдребезги сосуд,
но рыбы обрели рычанье,
и птицы клювами сосут
густое, плотное дыханье.

Мои создания рычат,
Огнём возносятся над Светом,
и смертью - кажутся ответы,
и нежностью - удар меча.

Мир истребления есть Сад
сияющих лучей и листьев,
и Голоса любовных истин
таят кровавый аромат.

На чёрных до блеска страницах
драконы и стрелы - красны,
и странные дивные птицы
в кругах полустёртых видны.

Их белые лёгкие крылья
касаются тела и сна,
и в книгах звенящей пыли
свечения сводят с ума.

Когда прижимаешься страстно
губами и шепчешь: солги!,
то чёрное чертит на красном
креста золотые круги.

В Божественном разгадок нет,
ищи в Себе - крылолетаний
и рассечений алый след
до холода, до истязаний.

Благословен Кровавый Путь
в зловещем Девственном Потоке,
кровь есть желанье заглянуть
в Свои Смертельные Истоки.

Любовь - чудовищна! Познание
в едином слове - истреблять,
и в каждой Истине - желанье
насиловать и предавать.

Ты неизведана. И что же?
Вот чаша, и у чаши - дно.
И когти движутся по коже
у пьющих снежное вино.

Смешала розовые зёрна
и бросила рукой на снег,
и птицы лёгкие - проворны,

как прорицания калек.

Смеющиеся - ждут печали,
и лезвие скользит в руках,
но чувство радости сначала
тебе напоминает страх.

Круг разрывается! И демон
летит - в глубины Острия,
и Образ обнажённой Девы
являет в Пламени змея.

Невинно раскрывает ножны,
но в лоб - вонзание шипа,
и кожу тянут осторожно,
через глазницы, в черепа.

У нежности - живая боль,
сплетенье режущих ласканий,
но если закричишь - изволь,
тебя не истребят, а ранят.

Не обмывает труп слуги
дитя Хозяина Закона,
и танец Чёрного Дракона
не могут оплести Круги.

Покоем называй движенье,
живые в Жизни - мертвецы,
и Змеи ищут Наслажденья,
кусая мёртвые сосцы.

Сокройте, Демоны Молитв,
любви чарующее Имя,
ответы кажутся простыми
тому, кто Навсегда Убит.

Ты разделила Смерть и Ложь
и призвала на коже метить,
и - вся играясь! - подаёшь
ошейник кожаный и плети.

Любовь? Но я не признаю
любви, намеченной в пределах.
И птицы в простынях снуют,
твоё разглядывая тело.

Игра? Но острые ножи
не метят, а скорей итожат,
и раны - сочны и свежи! -
перемещаются по коже.

Прикасается, тихо смеётся
и зовёт покрывала срывать,
и тугие кровавые кольца,
при вонзаниях, разрывать.

Я медленно пальцы разжал -
и Спальни захлопнулись двери,
упал и сложился в кинжал
утыканный иглами веер.

И ты ощутила вонзання,
привычной любви вопреки,
и бросила - разрезаний
светящиеся куски.

Ты пролилась! Но имела
алый венчальный венец.
Или - скольжение тела
сквозь разрыванье колец.

С инеем крови и роз
слиты уста искушенья,
а на снегу превращенья
чёрных Одежд и Волос.

Слиты уста! И - ответы
в имени счастья: Нигде!
Пламя, струясь по руке,
жжёт и сжимает браслеты.

Любить легко и не любя
твои привычные услуги,
но твари бесконечной муки
по Знакам выбрали тебя.

Как будто выщелкнул капкан,
и цепь про-тяж-но загудела,
и тот, кто прижимал к губам,
отпрянул в ужасе от тела.

Чего ты хочешь? Назови?
Я только Смертью обладаю,
и демоны моей любви
твоих имён не называют.

Её вонзания - сосцы,
а остриё - язык и губы,
но Жемчуг брошен на весы
непонимающих и грубых.

Ладони - лезвия. А розы -
дыханье жалящих в уста.
И сладостное слово: Поздно!
И слово счастья: Никогда!

Слух услаждающе затронет
звучанье золотых пластин,
и раскрывается в ладонях
цветок укуса - апельсин.

Невеста пламени и слёз
уснула. Затворились двери,
и с треском золотых стрекоз
сложился на коленях веер.

Она мертва! И осторожно
её перчатку сокол рвёт,
и сладковатый запах кожи
напоминает снежный мёд.

Изгнание души! И кроме
ласканий Смерти - ничего,
по капле истечение крови
в звенящий мёд и молоко.

Коснувшись лёгкими перстами,
я говорю: Она - прекрасна,
и с острия беру устами
кусочки розового мяса.

Внесённая. Но крылья бились
о стёкла. Пустота - экстаз!
И ястребы, нагнувшись, пили
из широко открытых глаз.
Чего ты ищешь? Жизни нету!
Но можно пальцем провести
по лезвию. И снова к Свету
стремиться и других вести.

Смерть начинается! И вот
на сталь наносятся узоры,
и тот, чей смысл наоборот,
во Внутрь обращает взоры.

Забуду ненависть печали,
сомкнув - кровавые уста,
середина Светлого Креста
сияет Чёрными Лучами.

Всё так! И Тайные Ответы
возможно на устах иметь,
но говорю: надежды нету,
и телу - смерть
смерть
смерть.

Сиянье Острого Креста
нежнее Утреннего Света,
и тело, наклонясь, согрето
о рассекающую сталь.

Мои драконы сплетены,

и поцелуй - соединенье,
любви Ответы и Решенья
непроницаемо темны.

Драконы Острого Креста
летят в Зияющую Пропасть,
и мысли крайняя жестокость
смирение и доброта.

Озарение есть Крест,
рассекаемый Крестами,
очищает только Пламя
и сжигающая Мечь.

Тело и Душа - враги,
Дух - противник Отрешенья,
Силой Нового Вторженья
разрываются Круги.

Будет брошена Корона
в Череп долгой глубины,
знак Магической Войны
оплетут мои драконы.

Себя в Себе не усмиришь,
ведь демоны мои - заклеты,
и тело возбуждает лишь
Огонь обещанной расплаты.

Душе любовный приговор
мешает Внутреннему Зренью,
и лишь Магический Террор
усиливает Озаренье.

Забуду в Пламени любовь,
ведь Остриё - моё дыханье,
и Силу укрепляет Кровь
через любое наказанье.

Убить Экстазом наслажденье,
любить, но сладостно пытаться,
и в миг Великого Спасенья
себя же самого - предать.

Из Смерти - возникает Тайна!
Нарушив Собственный Предел,
Дух озарённого восстанет
слияньем острия и тел.

До чистоты любить и лгать,
сжигать чистовики и книги,
и силой лезвий рассекать
людей и тварей полулики.

Игра окончена! В расход
слова любви и отрицанья,

Распятые Сатаны - проход
в Огонь Иного Осязанья.

Драконы выгибают спины -
Экстаз становится сильнее,
и демоны летят к невинным,
срываясь с золотых цепей.

Приманка Смерти - нагота,
а скорпионам развлечение
вонзаться остриём хвоста
в нежнейшие пересечения.

Любви привычные пределы
Дракон Желаний истребит,
и смертью Сила возбудит
натренированное тело.

Вонзай! Ведь остриё Креста
подобно самурайской стали,
раскрытием Экстаза станет
кровавый Танец Живота.

Пощады Внутреннему нет,
и кровь Любви не опечалит,
скользи незримыми лучами
в Глубины, истребляя Свет!

Касаясь мускулами стали,
не прячет Демонов лица -
и в невозможности Начала
есть ликование Конца.

На коже вырезаю Знак,
и растерзания - желанны,
и сохранение есть враг
Последней Тайны.

Реальность существует там:
внутри Огня и Рассечений,
и Восхождение есть гений,
ступающий по черепам.

Кнуты и лезвия к охоте
в любовь - я начинаю Кон!,
и где не разрывают когти,
ладони жалит скорпион.

Моей Магической Властью
драконы Смерти - сплетены,
и размышление есть счастье
следить за жертвою из Тьмы.

Рассечена легко и ловко
и, возвращаясь, сталь свистит,
и кровью в темноте блестит

змеиная татуировка.

Разгаданы ловушки снов,
покой движения нарушен,
и змеи выползли наружу
из ненавистных черепов.

Сиянье голоса искрится,
и ленты рвутся, серебра.
По лезвию Ночные Птицы
летят в глубины Острия.

Час Истребления настал,
Любовью заменяя мщенье,
и осязанье через сталь
единственное Очищенье.

Пока тебя не умертвили -
погибнуть правильно сумей,
сцепленьем Стали и Когтей
соединимы Кровь и Сила.

За Силой скрыта Красота,
и Кровь - надёжная примета,
пусть ангелов Живого Света
пугает Остриё Креста.

Крест и Вонзание - едины!
Ты можешь счастье обрести
лишь там, где Светлые Пути
ведут в Зловещие Глубины.

Блаженна ледяная кровь,
священна Дьявольская Мета,
лишь Смертоносная Любовь
соединит частицы Света.
Я здесь! И холодно готов
нарушить Высшие Законы,
ночную Свастику драконов
сплести с Сиянием крестов.

Самоубит, но тело вхоже
в Глубины - дальше острия,
и умиранье невозможно,
покуда истина - Змея.

Ссыпаю серебро с Креста
на остриё, на крылья птицы.
Чисты и девственны уста
того, чьи истины - убийцы.

Всё так! И серебро тому,
кто в Полночь различает тени,
когда слова тайносплетений
понятны только Никому.

Уйти в злоещее Не-быть,
не осязать себя, не видеть,
но То, Что создано любить
охотнее желает ненавидеть.

Крови алая струя
станет Чёрными Лучами,
истребленье счастья - с нами,
а философ пыток - я.

Эту девственную кожу
ждут змеиные уста,
рай и Ад - одно и то же
для того, чья смерть
б-ы-с-т-р-а.
Демон возвещает Кон,
знак вторжения - Дракон,
символ скрытости - Змея,
ты уснул, проснулся - я.

Звериное распятие Дракона
есть Символ Неприкосновенья,
Дитя светлейшего рожденья -
Хозяин Чёрного Закона.

Так Дьявол - Дьяволом рождён
внутри нежнейшего Сверканья,
и детской кожи трепетанье
оберегает Скорпион.

Сверканье Серебристой Силы
на чистых символах Игры -
пусть истребит твои Миры
создатель Нового Насилья!

Ладони гибкие остры,
а лезвия Креста искристы,
тончайшие стальные листья,
звоня, вонзаются в листья.

Твердыню разрушает трепет,
но темнота - внутри Креста,
а приговор любовно скрепит
печать - Спасителя уста.

Рука срывается с гвоздя
и не касается Сокровищ,
устаи тянется дитя
к сосцам Чарующих
Чудовищ.

Змея - наследница глазниц!
Пусть скорпионовы поклоны
быстры, как лезвия убийц
и целования драконов.

Устами к лезвию приник,
наследую стальное зренье,
и в глубине Змеиный Лик
не отражает Пораженья.

Я вновь лучист! И Озаренье
напоминает тихий всплеск,
как будто рассекает Крест
невидимым прикосновеньем.

От Сатаны приняв корону,
ребёнок - Демоном восстал,
и Книгу Зла - перелистал,
скликая кликами Драконов.

Час - истребления Души!
Сегодня Демон воцарится,
и упадёт Ночная Птица
на ритуальные ножи.

Пределов Истребленью нет!
Крест рассекается Лучами,
и Озарение - есть Пламя,
в котором погибает Свет.

Перевернутая звезда. Крючья нирваны.

Моих чарующих Чудовищ
являет сила Красоты,
и если когти наготове,
их цель светящаяся -
ты!

Забудь Спасительное Слово,
разгадки движутся обратно
в Неузнавание - и снова
становятся Невероятны.

Вот лезвия, и вот ключи,
и Смерти тайные приметы,
и нужно Знаки различить,
которых не было и нету.

Слагая Тайные вопросы,
я слышу Приговор Судьбы,
но - Змеи, обвивая розы,
ломают стебли и шипы.

Рассечено! И в чисто Алом
на лист оттиснута Звезда.
Змея свивается - начало
из Ничего и в Никуда.

Сплетения Звериных Чисел

хранимы Огненным Крестом,
а признак отрешённой мысли
воистину один - Ничто.

Татуировку тронет кнут,
раскроются сквозные раны,
и крючья Огненной Нирваны,
вонзаясь, кожу разорвут.

Но тела прежнего не жаль
тому, кто Душу истребляет,
чьё Пламя, очищая сталь,
пути назад не освещает.

Так Красота Моя сгорит,
отвергнув Вечное Спасенье,
исчезнет Внутреннее Зренье,
но Демон Пламени летит!

Покуда Стража далеко,
сожги прочтённые страницы,
во Внутрь открытые глазницы
глядят привычно и легко.

Драконы Нового Креста
сжигают Светлое Распятье,
и нежных - хищные уста
снимают Светлые Печати.

Сегодня лезвие Креста
острее самурайской стали,
Закланию - заменой станет
кровавый Танец Живота.

Насилие есть чистота
того, кто Абсолютный Гений.
Любовь усилит Истребленье
во имя Нового Креста.

Всё так! Насилие очистит
рождённых в Завершенье Дней,
и Вверх взлетающие листья
коснутся Жалящих Корней.

Земля изменит Очертанья,
и Солнце Демонов взойдёт
и уничтожит Вечный Род
Огнём и Яростью
Дыханья.

Нарушив Звёздные Пределы,
познай рождение Не-судьбы!
Преграды пройдены. И в тело
открыты - Тайные Ходы.

Сверхозаренье! Или - Или

разделит Чистую Любовь,
и сочетаньем Чёрных Линий
слагаются Фигуры слов.

Фигур обратные поклоны
Кресту, чьи стороны остры,
внутри Магической Игры
неистребимы скорпионы.

Проходы Пламенем раскрыты
в Зловещую, Чужую Даль -
но, шёлком протирая сталь,
я постигаю сталь молитвы.

Вонзания Мои - чисты,
и крылья - кольца разрывают,
и - не успев упасть - листы
в суровом Пламени сгорают.
Вскормленьё! Нежные уста
касаются Горящей Чаши,
и Озарение - бесстрашно,
как Собственная Красота.

Драконы вырвались наружу
из Храма - Таинство погонь!
Но лунность демонов нарушит
Экстаз и Солнечный Огонь.

Всё Отрешённое - горит
в Нирване огненных ласканий,
лишь гений адских изысканий
закланьем Душу истребит.

Светает Внутреннее Зренье,
но тёмн - демонов полёт,
и Пламя Чёрных Озарений
никто из смертных
не поймёт.

Среди тайных Начертаний
верь непознанному Злу,
верь Звериному Числу
Отрицаньем отрицаний.

Яд во мне и вне меня,
я - то Агнец, то Змея,
Счастье - если погибаю,
горе - если выживаю.

Больше Счастья!
Больше Смерти!
Смерть - загадка Красоты:
я - не умер, умер - ты.

Вновь перевёрнута Звезда,
как будто отрешенье Будды,

и над расколотым Сосудом
стоит недвижимая Вода.

Покуда не распят Дракон,
Дитя со змеями играет,
и на ладони заползает
голубоглазый скорпион.

Лучи Сияющего Мира
раскрутят Свастику Огня,
и станет Завершеньем Дня
паденье Солнечной Секиры.

Отгадки прокляты! И Сила
влечёт к захвату Красоты!
Сверканье Дьявола открылось
лучами Утренней Звезды.

Ребёнок - Демоном восстал
и крыльями - поднял Корону,
да освятятся кровь и сталь
в холодном Пламени Дракона!

Наследник Сатаны восстал
из Бездны - Чистыми Лучами,
и Воцарится Тот, Кто пал
под Дьявольскими именами.

Разорваны, но вновь едины,
как Двое с одного Креста,
и целованием в глубины
чисты кровавые уста.

По Числам выберу Себя,
по Знакам проведу когтями,
любовь сплетённых языками
раскроется, но не любя.

Так Луны заключают Браки,
сходясь у Солнечных Ворот,
и Бога Собственные Знаки
читаются - наоборот.

Соединяясь Злом, восстану,
чтоб Власть Незримую иметь!,
и, смертью настигая Смерть,
открою Превращений Тайну.

Не солнце,
Дьявольское Пламя
для озарённого - Закон,
и простирается крылами
по лезвию Креста дракон.

Дракон, распятый на Кресте,
являет Высшие Секреты -

то, что сокрыто в Темноте,
есть Новое Начало Света.

Распятие есть Рассечение,
а Крест - незримая Тропа,
где переходы наслаждений
бездонные, как черепа.

За Рассечением снова Телу
в глубины Острия лететь -
неслышно пройдены Пределы
и первое бессмертье -
Смерть.

Разбиты Звёздные Весы,
рассыпан Золотистый Иней,
соединеньем острых линий
сияют Чистые Кресты.

Змея, просачивая свист,
струится в пентаграмме Света,
и Знаками - покрытый лист
являет чистоту Ответа.

Ладони лёгкого листанья
срывают шелковистый шнур:
и в Пентаграмме - очертанья
Несуществующих Фигур.

Звериная разлита Кровь
на Знаках Нового Закланья!
Все Невозможные Желанья
скрепляет Новая Любовь.

Смещая лезвие и ножны,
я снова Смертью упоён,
и тела девственная кожа
покрыта ледяным огнём.

Звездой соединяю Круг,
касаюсь смертоносной стали,
и слиты чёрными крестами
татуировки сильных рук.

Лучи Сиянья исчезают,
и дальше - только Темнота,
но руки лезвие вонзают
и движут вверх -
от живота.

Любви Таинственный Сосуд
наполнен сладостными снами.
Под серебрястыми хлыстами

они ласкают и сосут.

Но крови золотистый иней
горит в Мистической Игре,
и ящерицы страсти стынут
на лезвиях и серебре.

Кусочки розового мяса
вкушает в Пламени змея,
и остаётся вечно Красным
проход в Глубины Острия.

В своё спасение не веруй,
ступай под Знаком этих книг.
Открывший Дьявольские Двери
ключами Смерти - яснолик!

Забудь! Священные уста
хранят никчёмные ответы.
За мною остриё Креста
сверкает, не касаясь
Света!

Последний Световой Закон
и Бог Спасения - случайны,
сплетутся змеи и Дракон,
и Тайна - уничтожит тайны.

Мы воцаримся вновь и вновь,
смещая Знаками - понятия,
Число Звериного Распятья
есть Завершённая Любовь.

Молитвы - чище на крови,
а разрушение Мира - счастье,
пусть Сына разорвут на части
творцы Безжалостной Любви.

Крест Перевернутый - священ!
Драконы подставляют спины,
мы будем слиты и едины,
неистребимые Ничем.

Нирваны обрывая Сон,
в сосцы вонзаются иголки,
и сталью - Лотос рассечён
на ало серебряном шёлке.

Проснись для сновоумиранья,
ведь сны и демоны - близки,
а Лотос Белого Сиянья
скрывает Адские Круги.

Бесшумно Лезвие летит,

но остаются Ножны в Храме,
и в чаше Черепа - горит
Священное Ночное Пламя.

Закончится глумленье Книг,
и Знаки истребят понятия,
и ты, перевернув Распятъя,
узрешь Отрешённый Лик.

Когда рассечены Кресты,
то каждому - Своё Сиянье,
и символ Нового Закланья:
знак Перевёрнутой Звезды.

Душе жестоко отомсти
за сны и телоповторенья,
не существует Завершенья
без Гибели и Красоты.

Когда иссякнет молоко,
их птицы опрокинут чаши,
и лопнет - хрупкое стекло
под крыльями Непролетавших.

За смертью неизвестна Смерть,
а всё, что умерло, - покорно,
лишь остриё, касаясь горла,
являет правильный ответ.

Смерть умирающую не открыта,
раздельны - Глубина и дно,
и в чудность Черепа излито
из роз - Змеиное вино.

Со смехом Демоны огня
Крест рассекают языками.
Встречая Завершенья Дня,
сжимаю лезвие руками.

Танцуйте, Демоны Молитв!
Всё Будущее - поражение,
спасённый Навсегда Убит
своим же собственным
Спасеньем.

Любовь - ошибочный Пароль,
нет Возвращенья и Начала,
лишь скорпионы ищут боль
на острие ножа и жала.

Крючья выберут тела
и вонзятся многократно.
Счастье Избранного Зла
защищает Бог Расплаты.

Только Демону дано
разрешенье: Или - Или.
Дух - священное насилие
над Реальностью и Сном.

Стихнут райские Напевы,
сгинут Светлые Миры,
обнажаясь, примут девы
умерщвление - дар Игры.

Тобою начата Игра
в слиянье Острия и кожи,
раскрылись трепетные ножны
для насыпаний серебра.

Узор Огня драконотайный
и губы! Прохождение через
пустую мудрость целований,
за обнажённый червем
ч-е-р-е-п.

Все превращения Красоты
таинственны и смертоносны,
а Змеекрылые Кресты -
лишь хитрострастные вопросы.

Непостижима Нежность Зла!
Убийца - лезвием играет,
и ящериц узор сбегает
но ножкам красного
стола.

Используй остриё! Скорей!,
покуда губы - не истлели,
и трепет, оставаясь в теле,
напоминает шелест змей.

Спасённые - не спасены,
и книги Смерти - не открыты,
Убийца - опьяняя сны! -
играет на Волшебной бритве.

Узрев Двуликое Распятье,
я протянул блаженно руки,
но страстнораслитые подруги
прервали таинство объятий.

Бездонные глядят до дна,

и тело - болью устрашили,
а всякая любовь - длина,
которую хотят расширить.

И, наслаждаясь беспредельно,
играют кольцами... Пстой!,
сегодня кажется пустой
любая вещь. Любое
зренье.

Отмщение - наказанью!
Я буду с Собою - един,
и в радостях Ада храним
ещё Неизвестным Желаньем.

Войду в Сатанинский Огонь
по чёткам сгоревшего Будды.
Нельзя обнаружить Того,
Чьё зрение - Ниоткуда.

Меня невозможно заметить,
ни жизни отдать - навсегда,
ни чьей-то печатью отметить.
Я умер и жил- Никогда!

Смерть - сохранит! Не умираю,
приняв таинственность Игры,
и крылья ангелов сгорают,
врываясь в Адские Миры.

Летящий падает в Проём,
и маска мудроокой птицы
прибита к черепу гвоздём.
Реальность - сон,
а сны - убийцы.

Вонзив серебряные иглы,
я расчертил Свою Звезду,
убей - и я тебя настигну,
убей - и я тебя найду.

Всегда Недремлющий - уснул,
и Души Вечные - сгорели,
и острый веер проскользнул
под змеекрылым ожерельем.

Крестом удерживая плоть,
Хранящая раздвинет груди:
и можно черпать из сосуда,
внутри не задевая плод.

Никто младенца не узнает,
никто дитя не истребит,
его Источник - не испит,

его Сознание - ускользает.

В её Разорванное Пламя
летит свистящая Стрела,
и маски сорваны когтями
и брошены - на зеркала.

Внутри Безумия молчи,
мысль не выносит узнаваний,
и от Души - скрывай ключи
в ладонях Демона Желаний.

За снами существуют Сны,
и будды - Демону покорны,
лишь Сын - мессия Сатаны
коснётся Золотой Короны.

В Себя спускается! Дрожа,
Нирваны Двери открывает,
но в Отрешеньи возникает
блаженство жертвы и ножа.

Ты демонов не истребила,
на чашах Чёрный Перевес!
А там, где перевёрнут Крест,
опора Озаренья - Сила.

Любви Подземные Пути
ключами Каина открыты,
но знаки Адской Простоты
в границах Разума размыты.

Знак Перевёрнутой Звезды
изменит Звёздные Законы,
и Свет Магической Короны
появится - из Темноты.

Сплетутся Смерть и Красота
для хищного не-умиранья,
и примет Зверь коронованье
у Рассечённого Креста.

Великий Свет из Темноты
нарушит Звёздные Законы,
и будут властвовать драконы
через Крылатые Кресты.

Пылающая Свастика. Ад Сакра.

Схождение. И снег покрыли
знамёнами. ЗАВЕТ - ничей!
И ангелы скрестили крылья,
сокрыв свечение очей.

Всё так! Перемещенья Света!
И кажется - недвижим слог,
и чудится - надежды нету,
и слово изначально: Бог.

Но словно лезвие секиры
сверкнуло и ушло во Тьму.
Полёт! Ласкания - настырны,
и Счастье - только никому!

Любви нарушены Законы,
Распятие христа - твоё,
и если разведёшь ладони,
летит навстречу остриё.

Всё расчленяется! И бога
срезают по частям с Креста,
и в окруженьи мечерогов
восходит Адская Звезда.

Забудь Спасение! Огонь
переполняет Чашу Света,
и если протянуть ладонь,
под Чашею опоры нету.

И воцарится Сын Укуса,
войдя в Космический Пожар,
и Властелин Кровавых Чар
разрубит Чашу иисуса.

Секира - Лунная Змея,
хвостом срывающая Звёзды,
убийцею в убитом познан
Предел земного бытия.

Иди - и снова умирай
через любовь и наслажденья,
ведь Ужас - наше Озаренье,
обещанный Последний Рай.

Дитя Звериного Числа
освободит чудовищ Ада,
и будет демонам награда
Познание Иного Зла.

Внутри Распятия - пустота,
ничтожность голоса и тени,
но перевёрнута Звезда
в глубины Зренья.

Глубины станут Высотой
драконам Нового Сиянья.
Внутри Небесного Сиянья
христос - прозрачный

и пустой.

Светаю! Но крепчает холод
в последних лабиринтах сна.
И, раскрывая кожу голых,
бездонные глядят до дна.

Лучи Светящие пролиты
сквозь ушко золотой иглы.
И крылья змеями увиты.
Искусаны. И тяжелы.

Дар окровавленных гостей
в Огне становится темнее,
и, кольцами сверкая, змеи
ползут в дыхании костей.

Я жду! И выронил из рук
листы на языки листавших,
и челюсти - вгрызают звук
в пустые человечесьи чаши.

Змеиные уста легко
касаются кнута и кожи,
и снова в нежности слогов
стремленье мучить и итожить.

Так ястребы даруют клики,
слагаясь в человечесий труп,
и на листах Презренной Книги
любовные слова - без губ.

Всё Непознанное - я,
демон Чёрных Озарений,
только внутреннее Зренье
есть Искомая Змея.

Вечер. Тело наготове
отражать Внутри луну,
ощущая всплеском Крови
гладкой бритвы Тишину.

Всё Реальное - игра,
след моих прикосновений,
нежность - лучшее отмщенье
за безжалостность добра.

Дракон Сияющих Небес
исполнит Звёздные Зачатья,
и станет Сатанинский Крест
звериным Телом и Распятьем.

Будь, превращаясь, наготове
испить Сверкающую Кровь,
в Ужасном находи Любовь
и Нежную Игру Чудовищ.

Во Внутрь сурово начерти
Вершины Дьявольской Короны,
Создатель Чёрного Канона
откроет Светлые Пути.

Кошмар Магических Миров
не утрашит стальное тело,
и ты добро творить хотела,
чтоб убивать своих врагов.

Сомкнутся Огненные Двери,
но тёмным в Пламени светлей,
и станут лабиринты Смерти
убежищем крылатых змей.

Душа умрёт! Но поцелуй
коснётся серебристой стали,
и вновь на алом покрывале
не тело, а движенье струй.

Себя таинственно испей,
не прикасаясь к Белой Чаше,
и если иисус Предавший
вернётся за тобой, убей!

Мне в ласке материнских рук
всего отрадней - истребленье.
Дракон Великого Вторженья
за Кругом разрывает Круг.

Пленённому - Освобожденье
от пустоты Имён и Слов,
лишь солнца Чёрное Свеченье
для чёрных ангелов - любовь.

Иссмейся золотом тоски
в пересеченьях адской боли.
Сосуд Бессмертия расколот
прикосновение руки.

Перевернув Звериный Крест
под знаком Нового Закланья,
иссмейся - Сатана воскрес
среди Незримого Сверканья.

Иссмейся сладко и умри
непостижимым Отрешеньем,
неизъяснимым Умноженьем
единой сущности на Три.

Будь трепетен, сжимая лук,
ведь цели жизни - цели Ада,
Распятые - первая преграда,
вторая - Изначальный Круг.

Любви обещанной не будет!
На лоб Спасителя печать,
серебряные иглы - в груди,
и тело - крючьями венчать.

Ласкающие руки скрепит
не Свет, а Ледяной Огонь,
по коже пробегает трепет,
перевернув мою ладонь.

Награда - Смертный Приговор,
но крови сладостно скольжение,
а чёрных символов Узор -
прочтение для Превращений!

Меня разденут и казнят,
по Кругу разложив Короны,
но Тело - унесут драконы
и в Центре Силы сохраняют.

Сомкнулись Звёздные Оковы,
но Свет просачивает Тьму.
Там Ад неистребим! И снова
драконы рвутся в Глубину.

За Кругом разрывают Круг!
Ночная Свастика - пылает,
но Свет не распадётся вдруг,
а, медленно струясь, истает.

Распятию пощады нет!
Крест пересекается Крестами,
и бездны Дьявольское Пламя
являет Неизвестный Свет.

Что такое умерщвление?
сны? сношенья? мертвецы?
плахи? девственниц сосцы?
или - острия скольжение?

Души - доски, сердце - кон,
тело - Пляшущий дракон!
Осторожность - лучший сон,
вера - худшее сомнение.

Что такое наслаждение!
Демон Ино-быти-я!
Бог - не Агнец,
Бог - Змея.

Вновь ангелы Небес
чтут Чёрного Отца,
и когти будят блеск
Венчального Кольца.

Не верь, но веруй впредь:

душа - Змеинный ход,
бессмертен только тот,
кто настигает Смерть.

Так Звероликий Крест
рвёт тело Мертвеца,
и Агнец ждёт невест
Кровавого Конца.

Осмысление пытками? Или
вознесение в Центр креста?
Или Ангела крылья сокрыли
ужасающий Образ христа?

Хлопок! И в Пламени круженье
затронуло Святые Книги,
и дети Радостного Мщенья
загадочны и яснолики.

Удачно прошедшие Светом
лишь падалью станут в Ночи.
И будут другие в Ответе
за лезвия и Ключи.

Открылась Огненная Дверь,
но вместо Ада - наслажденье,
и рассечение есть Зренье,
и озарение есть Зверь.

Хозяин Магии - Дракон
разбудит умерших и сонных,
и Демон, принявший Корону,
создаст Магический Канон.

Казнённого будут пытаться
и снова виновным признают,
но растерзанья - не пугают
прошедшего Огонь и Ад.

Когда Мои руки оттиснут
кровавые раны на лист,
откроются Тайные Числа,
и крылья протянутся Вниз.

Моё влечение - Красота!
Приближен Час Коронованья,
и бог Любовного Познания
разрезан остриём Креста.

Убей хранителя Печали!,
драконы навевают Сон,
и, отрешаясь, скорпион,
уста целующие жалит.

Дитя Любовного Укуса
дарует демонам - Мирь,

и чудный череп иисуса
несут чудовища Игры.

Я холоден! И поражение
не изменяет Суммы Сил.
И каждое своё движенье
Ад соизмерил и простил.

Разлетелась пылью страха
птица запертых глазниц.
Что есть Рай? Круженье праха.
Ад? Пространство без границ.

Станет лезвие Ключами
для прохода сквозь тела,
знаки и фигуры Зла
сменят Книгу Окончаний.

Смерть пролистывает Сон,
Сон - изыскивает Тайны,
манит в Танец Начертаний
смерти Огненный Дракон.

Прикосновенье чистой стали
изгонит мужественный страх
и точно вычертит Крестами
узор Драконий на листах.
Дракон Сверкающих Крестов
влетает в Огненные Двери
и обнажает блеск сосцов
сквозь окровавленные
перья.

Блаженно упиваясь ядом,
целую Золотой Огонь -
и Знак Бессмертия загадан
тому, чьё лезвие - дракон.

Убийца жизни - Красота,
растерзано Распятье Мага,
и новое прочтение Знака
есть Перевернутость Креста.

Пусть Посвященье назовут
игрой прелестных каннибалов.
Подарок Озарённым - кнут
и путь по числам Ритуала.

Назад! В Незримые Углы
к своим Чудовищам на спины,
так двойники, сплетясь, едины:
уста-ми-со-еди-нены.

Я чист! И лезвия сольются,
стараясь изнутри звенеть,
и если губы прикоснутся

с любовью - смерть.

Вскормленье! Мёртвые уста
не охладят Горящей Чаши,
и твёрдость Нового Креста
подобна Свастике ласкавших.
Любить! И сильною рукою
сжимать до крови остриё.
Смерть называется Игрою,
и Красота - залог её.

Умри, но царствовать сумей!
Кровавые ладони Змей
устам христовым
не уступят.

Умри, но царствовать сумей!
Используй состоянье трупа,
Огонь и Глубину
теней.

Умри, но царствовать сумей!
Вонзаньем лезвий и ключей
твори Безумно
и Преступно.

Касаньем точным рассеку
ладонь над чистыми листьями,
и кровь струится за лучами
у Непостижимому Врагу.

Под шёлком теловоскрешенья
сияет Девственный Кинжал,
но отблеск Острия упал
в Глубины Адского
Круженья.

В Глубины Чёрные лететь,
ведь наказание невозможно,
и всё испытанное - ложно,
покуда ускользает Смерть.

Фигуры начертаны кровью
из ран ускользающих змей,
вновь свастику Силы Моей
драконы сплетают Любовью.

В обряде чистого служенья
из раны Кровь проистекает,
и обнажённо сталь сверкает
под символами Очищенья.

Я здесь! И лезвия чисты
для освященья истязаний,
и Ужас адских изысканий
есть постиженье Красоты.

Творец Неведомой Расплаты
создаст Магический Канон,
и будет царствовать Дракон
через Звериное Распястье.

Читай во Внутрь и между строк:
нам будут лезвия - ключами,
и Мщенья -Огненный Поток
Дракон разъединит Лучами!

Себя Собою воскресит
принявший Дьявольскую Веру,
и Круга - Огненную - Сферу
звериный Крест перелетит.

Небес Ночная Пустота
ходы зловещие скрывает,
но Круг Последний разрывает
дракон Крылатого Креста.

Я Имя Собственное скрыл,
ведь всё написанное - ложно,
и только в Пламени возможно
слияние имён и Сил.

Спасенья Озарённым нет
из Смерти - наше Восхождение,
лишь Адской Боли истечение
есть Усиление и Свет.

Спасение чудовищ - Ад
и знаки Нового Закланья,
завершено Иное Знанье
вне демонических утрат.

Число в Числе Числа
сложи Звериным Сроком,
Зверь истребит пророков,
не защитивших Зла.

Живая Ночь Коронованья
явила Зверю - Имена,
и бездны Чёрная Луна
открыла Чистоту Сиянья.

Себя таинственно испей!
Заполни пустоту Экстаза
движеньем золотых когтей
внутри Божественного Глаза.

Во Внутрь обращая взгляд,
отдайся Пламени и Воле -
лишь, наслаждаясь адской болью,
в Огне драконы не горят.

Распяты́е Нового Канона
звериной кровью начерти
и в Душу демонов впусти
для возвращения Короны.

Не остриё, но когти встретят
входящую в Смертельный Круг,
и верных - испугает трепет
невозмутимо-страстных губ.

Вошедшую в Ночное Пламя
дракон Любовью истребит,
но демон - Тело сохранит,
к Кресту прибитое гвоздями.

Крест рассекается Крестом,
сияние струится - между,
и мой фаллический дракон
смертельно-нежен.

И сокол, севший на уста,
из горла вынимает жемчуг,
разгадка тела - Пустота,
Ничто, окутанное Нечем.

Оргазм - мистический Итог,
убийство - тайное Прощенье,
загадочный, последний Бог
отдастся мании и мщенью.

Пощады Внутреннему нет,
не молятся Драконы в храме,
и Тьма пронизывает Свет
своими Чёрными Лучами.

Белый Лотос расцветает
там - где ранена Змея,
кровь стекает с острия
и Цветок переполняет.

Пей прохладные глаза
из глазниц невинной Смерти,
остриё, светясь, очертит
скрытые Фигуры Зла.

Дьявол нежен и игрив,
Демон - ангел превращений,
Чёрной Свастики круженье
есть ласканье и прорыв.

Дракон, распяты́й на Кресте,
являет Высшие Секреты -
то, что сокрыто в Темноте,
есть Новое Начало Света.

Сегодня невозможен я,

но невозможность есть презренье,
лучей незримое движенье
в Себе соединит Змея.

Сверкание! И меркнет Пламя
светильника. И Свет - един!
И новь за чёрными крылами
Сверкающий - неисследим.

Ты говоришь, Исчадь Ада
настигнут ангелы Огня?
Но избавленье от меня
ужаснее любой пощады.
Насилие есть чистота
хранимых Нежностью желаний,
Исчадь нового познания -
таинственной любви Христа.

Переверни Мою Звезду,
я - большее, нежели гений,
искавший только Красоту
насилия и истреблений.

От Сатаны - моя Корона!
Ты ищешь твёрдости? Изволь,
лишь Болью изгоняют боль
в Огонь вошедшие драконы.

Переоценок Смерти нет,
Спасенье - убивает! Будда
напрасно всасывает Свет
в свои прозрачные сосуды.

За гибелью - моё познание!
Пусть тело крючья разорвут,
и Свет Сияющий пожрут
драконы Чистого
Сверканья.

Заполни числами страницы,
сложенья размыкают Круг,
смешавшись, Чёрные частицы
частицы Светлые пожрут.

Произнеся: исчезни, Гость!,
коснись распятия устами,
лишь Сатана скрывает Пламя
для прохождения Насквозь.

Убей рассудочное знание!
Лишь Магия есть простота -
подняться в Глубину Сиянья
на крыльях Адского Креста.

Нарушив Звёздные Пределы,
мой Демон продолжает жить,

смертельно мыслить, восходить
в Ином, Неистребимом теле.

Не будет в Пламени сожжён
Дракон, сжигающий сожженье,
не будет Демон завершён -
вне Дьявольского Озаренья.

Незримое в Незримом скрыто

.....
.....
.....